

Когда несколько охрипший голос упал, температура мира упала на несколько градусов, заставив всех присутствующих непроизвольно вздрогнуть.

“Какая странная техника”.

Все посмотрели в сторону источника голоса, и Чжан Тан не мог не задуматься.

В какой-то момент в углу двора появились три фигуры. Неизвестно, было ли это сделано намеренно, но все они были скрыты в тени ветвей деревьев и стены, так что люди могли видеть только смутные очертания. Никто не мог видеть их лиц.

“А ты откуда родом?” Тан Конглин заговорил первым с серьезным выражением лица. В этот момент на его лице уже был намек на гнев.

Как хозяин павильона Десяти тысяч сокровищ в городе Ланьцзян, посторонние вторгались на его территорию снова и снова. Такое поведение было просто проявлением неуважения к нему и Павильону Десяти Тысяч Сокровищ.

Чтобы защитить достоинство Павильона Десяти тысяч сокровищ, обычно он нападал на человека, ничего не говоря. Однако это был критический момент соревнования Великой Секты. Весь город Ланьцзян был смешан с хорошими и плохими людьми. Даже будучи мастером филиала Павильона десяти тысяч сокровищ, он должен был учитывать последствия, когда он что-либо делал.

Мир был таким большим, и всегда были люди, которых Павильон Десяти тысяч сокровищ не хотел провоцировать.

“Мастер павильона Тан, вам не нужно беспокоиться о том, откуда мы пришли”.

Человек с хриплым голосом в середине не ответил на вопрос Тана Конглина. Сначала он некоторое время смотрел на Гу Си, затем повернулся к старейшине Чжань Тану, который был неподалеку. Он усмехнулся и сказал: “Я уже примерно понял связь между вашей сектой и этим Гу Ланом. Так уж получилось, что у нас тоже есть зуб на этого Гу Лана. Если ваша секта не возражает, мы можем воспользоваться этой возможностью, чтобы преподать этому парню хороший урок”.

Как только он сказал это, Чжан Тан на мгновение был ошеломлен, а затем на его лице появился намек на радость. Однако он бесследно исчез в мгновение ока, и никто этого не заметил.

Хотя он не знал происхождения этих троих людей и какие у них были обиды на Гу Си, только дурак отказался бы от такой бесплатной помощи!

Однако, поскольку Гу Си был учеником Павильона Десяти тысяч сокровищ. Тан Конглин и Тун Шань, два руководителя филиала Павильона Десяти тысяч сокровищ, также присутствовали. Он не выразил своего отношения напрямую. Вместо этого он усмехнулся и сказал: “Если между тобой и Гу Ланом есть какая-то вражда или обида, наш клан Чжань не будет вмешиваться. Однако, похоже, вы спешите. В таком случае ты можешь сначала уладить свою вражду.”

Сказав это, Чжан Тан отвел группу учеников клана Чжан в сторону, как будто они были готовы сидеть на горе и смотреть, как сражаются тигры.

Когда он посмотрел на членов клана Чжань, которые отступили в сторону, Тан Конглин проклял их в своем сердце. Чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию ситуации, он мог только посмотреть на трех человек в тени и сказал низким голосом: “Независимо от того, какие у вас претензии к Гу Ланю, вы должны дать нам объяснение за то, что ворвались в наш павильон Десяти тысяч Сокровищ без разрешения ”.

“Хотя я не знаю, какие обиды у вас есть между вами двумя, боюсь, вам придется дважды подумать, если вы хотите прикоснуться к ученику моего Павильона Десяти тысяч Сокровищ в моем присутствии”.

Тан Конглин холодно фыркнул. Выражение лица Тун Шаня было таким же холодным. Два необычайных колебания вырвались из их тел. Было ясно, что они готовы сражаться.

Более того, ученики Павильона Десяти Тысяч Сокровищ также высвободили свою духовную энергию и окружили трех человек в тени, а также членов клана Чжань.

Теперь, когда дело дошло до этого, если бы они не обнажили свои клыки, чтобы отпугнуть своих врагов, это было бы неловко. Как только это дело распространится, репутация Павильона Десяти тысяч Сокровищ будет уничтожена.

Что же касается действий людей из Павильона Десяти тысяч Сокровищ, то три человека неизвестного происхождения молчаливо предпочли закрыть на это глаза, и в это время их взгляды были прикованы к Гу Си.

Точно так же, с момента появления трех человек, взгляд Гу Си был прикован к ним троем, и он поддерживал высокую степень напряжения.

“Гу Лань, пришло время нам воспользоваться этой возможностью, чтобы уладить наши обиды”.

Человек в тени снова заговорил. На этот раз он проигнорировал угрозы Тан Конглина и других учеников из Павильона Десяти тысяч сокровищ.

Видя это, многие молодые и агрессивные ученики Павильона Десяти тысяч сокровищ рассердились. Если бы они не знали, что ситуация была неправильной, они бы пошли дальше и отругали их или преподали им урок.

“В этом мире так много людей, которые имеют зуб на меня, кем ты себя возомнил?” Гу Си улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Тана. Он прищурил ее глаза и спросил: “Есть кое-что, что меня интересует. Поскольку Чжан Хун так важен для вашего клана Чжан, почему этот старик Чжан Ушуан не пришел лично? ”

Как только он это сказал, на лице Чжан Тана промелькнула тень незаметной нервозности.

Хотя старейшина быстро скрыл свое выражение и вернулся к нормальному состоянию, эта деталь все еще была запечатлена Гу Си, у которого были острые глаза и быстрые руки. У него внезапно появилось плохое предчувствие.

“Мастеру нет необходимости лично иметь дело с кем-то вроде тебя”. Чжан Тан фыркнул.

Услышав это, плохое чувство в сердце Гу Си усилилось.

Судя по положению Чжань Хуна в клане Чжань и поведению Чжань Ушуана, он определенно не проигнорировал бы это. Но теперь трехдневный срок истек, а этот старик не появился в

самый ответственный момент.

Что же касается того, что сказал Чжань Тан, то Гу Си в это совсем не поверил.

Гу Си презрительно улыбнулся и уже собирался что-то сказать, когда ему в голову внезапно пришло сообщение.

“Чжань Ушуан со мной”.

Это был голос Девятилетней Малышки!

Гу Си внезапно пришел к осознанию и понял, что это было плохо.

То, о чем он больше всего беспокоился, все же произошло!

Гу Си не привел Чжань Хуна обратно в Павильон Десяти тысяч сокровищ после его похищения. Это было сделано, чтобы хорошо спрятать его, на случай, если клан Чжань найдет возможность спасти его. Но теперь Чжан Ушуан действительно появился там!

Существовала только одна возможность. У Чжан Хуна должен быть какой-то уникальный знак клана Чжан или что-то еще на его теле. Вот как Чжань Ушуан мог найти свое укрытие!

“Черт возьми!” Гу Си тихо выругался и немедленно покинул это место.

Прямо сейчас Маленькая Девятка находилась в чрезвычайно опасной ситуации. В этот момент он, естественно, должен был сначала поспешить к месту нахождения Маленькой Девятой. По крайней мере, он не мог позволить Чжань Хуну вернуться в руки клана Чжань!

Без Чжан Хонга в качестве разменной монеты, основанной на стиле ведения дел клана Чжан, они определенно преследовали бы их двоих до смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/76270/2678790>